Сухбат Арлатуни

АТИЛЛА УВОДИТ ВОЙСКА

гори гори моя *звезда* а ей послышалось – понятно

все в этом возрасте ну да воспринимается превратно

а что поделать если та как бы назвать ее — часть тела действительно тогда горела

да так что вот-вот и прожжет рейтузы юбку фартук школьный

ночной качался небосвод вначале — больно

потом залет потом туда ее возили было дело еще залет — сама балда куда смотрела

так жизнь прошла туда-сюда под скрип кровати в землю стылую

последний кадр: над могилою горит горит ее звезда

ВИРШИ О РУССКОЙ ПОЭЗИИ

1

птеродактили свищут дактилем и хореем скачут хорьки и анапестом выжидательным ходят аисты вдоль реки

ямбом яблони гнутся в страхе и ямы полнятся от дождя и плывут облака амфибрахием в амфимакр переходя

2

Вдоволь вьюги и айги... А. Пурин

пушкин выстрелил из пушки фет обкушался конфет золотые безделушки свет расчисленных планет

жук-жуковский с тихим хрустом поедает пастернак дождь косой вилки капусты облака и буерак

тает блок лучистой льдинкой рощицы есенит сень за лохматовою дымкой расцветаевает день

за болотом — заболоцкий возле брода бродит бродский у потока рейн-реки во бору скрипит соснора и стихают разговоры среди вьюги и айги

•

идет по земле человеча других человечей увеча в осеннем солдатском огне и в танковой неба броне

идет по земле человеча из крови и умершей речи пульсирует солнце в висках огнем украшаются плечи и небо трясется в глазах

идет по земле по суглинку и за щеку как карамельку закинет визгливую зинку или засмурневшую нельку и слышит как тают оне в солдатской нетрезвой слюне

такой вот у нас человеча такой вот большой мужичара такой вот вчерашний заштатник ну вот ты и вырос родной пусть небо свернется портянкой и ваксой заблещут стожары и пухом земля тебе в ватник и звезды посмертной водой

16 ЯНВАРЯ

подходят войска Атиллы гунны аланы остготы руги скиры герулы тюринги

как хлынувшая из плотины вода — кровь — слюна — моча

в слабой руке — свеча Лютеция корчится в страхе все ближе войска Атиллы

все ярче свеча и воск на холщовой рубахе как перлы — ау Женевьева

зачем предсказала что город спасется? — ничто не спасется

лицо поднимает дева молится за Лютецию за ее легкомысленных жителей любителей вина и женщин непристойных уличных песенок и баранины с чесноком

платье закапано воском черный ветер треплет листву заливает Европу варварством ау Женевьева ау

и она — белое пятнышко в век темных военных мужчин осадных машин спин герулов остготов ляжек и бесполезных римских плотин —

молится Богородице – только жилка дрожит у виска – и Атилла уводит войска